

коном). По словам Вильгельма: «На одной равнине, расположенной среди отрогов, жил несторианин, могущественный пастух и правитель народа под названием найманы, которые были христианами-несториянами. После смерти Коир-хана¹⁴ этот несторианин сделался царем, и несториане стали называть его пресвитером Иоанном, преувеличивая все десятикратно, ибо так у несториан, которые из тех мест приезжают, заведено. Из ничего они делают значительную весть, так они распространяют слухи о Сартахе, будто он христианин, равно как о Менгу-хане и Гуйюк-хане, а все оттого, что те оказывают больше почтения христианам, чем какому-либо иному народу. Но ведь на самом деле эти трое христианами не являются. Так вот распространилась и великая молва о царе Иоанне. Я проезжал по его пастбищам, но никто, кроме нескольких несториан, ничего о нем не знал. На пастбищах его жил Куюк-хан, при его дворе побывал брат Андрей [де Лонжюмо], и я проехал через эти места на обратном пути. У этого самого Иоанна был брат, могущественный пастух по имени Унк, и он жил на расстоянии трех недель пути от своего брата, за отрогами этих самых кара-китайцев, и владел поселением под названием Кара-корум, и правил народами, называвшимися Крит и Мекрит, которые были христианами-несториянами. Но сам их повелитель, оставив веру Христову, стал поклоняться идолам и сошелся с языческими жрецами: колдунами и заклинателями демонов» (Вильгельм Рубрук. Итинерарий. Гл. 17).

По сообщению доминиканца Андрея де Лонжюмо, записанного сэром Жаном де Жуанвиллем, сподвижником и биографом короля Людовика Святого, татары «пришли с большой песчаной равнины, где ничто не растет. Эта равнина начинается от высоких и дивных гор, находящихся у самого восточного края мира, и за эти горы никому, как утверждают татары, не удавалось проникнуть, ибо там заключены народы Гог и Магог, которые, когда придет Антихрист и [горы] разрушит, освободятся перед самым Концом Света. На этой самой равнине обитал народ татар, и они были подданными пресвитера Иоанна и императора Персии, владения которых находились поблизости, и они платили дань множеству царей-язычников и служили им ежегодно, занимаясь выпасом стад. Только этим они и жили. Этот пресвитер Иоанн и император Персии, равно как и другие цари, презирали татар настолько, что когда они приносили подати, те не позволяли им предстать перед своим лицом, а поворачивались к ним спиной. Однако среди татар был мудрый человек, который объехал всю равнину, и в каждом месте переговорил со всеми мудрыми мужами, и показал им, в каком рабстве они жили, и стал уговаривать их держать совместно совет о том, как избавиться от этого рабства. Вышло так, что они собрались у границ равнины, неподалеку от владений пресвитера Иоанна, мудрец изложил им свое дело. Они ответили, что исполнят задуманное им. Он также сказал, что подобное предприятие не удастся, если у них не будет царя или повелителя. А еще он указал им способ, как заполучить царя, и они ему доверились. Вот что он придумал: каждый род принес стрелу, на которой было написано родовое имя, и с согласия всего народа эти пятьдесят две положили перед пятилетним ребенком. И стрела, которую он взял первой, указала на род, из которого будет царь. Ребенок взял одну из стрел, и тогда мудрые люди отложили остальные, и было установлено, чтобы члены того рода, чья была стрела, должны избрать из своего числа пятьдесят два самых мудрых и выдающихся человека. Когда они были избраны, каждый принес стрелу со своим именем. Было решено, что тот, чью стрелу поднимет ребенок, и станет царем. Ребенок взял в руки одну, и это была стрела как раз того мудрого человека, который все организовал, и все люди весьма этому обрадовались. Он попросил тишины и сказал: „Синьоры, если вы хотите, чтобы я был вашим царем, поклянитесь мне Тем, Кто создал небо и землю, что будете исполнять мои приказы". И они ему поклялись. Установления, которые он им дал, были направлены на то, чтобы сохранить среди них мир. Никто не смел брать чужую вещь или ударить ближнего, если только не боялся лишиться руки. И никто не смел сходить с женой или дочерью ближнего, если только не желает расстаться с жизнью. И еще много других добрых установлений он дал им ради поддержания мира. После того как это было сделано, он сказал им: „Синьоры, самый могущественный из наших врагов – это пресвитер Иоанн. Я приказываю, чтобы завтра вы были готовы напасть на него, и если он разобьет наше войско, храни нас Боже, то пусть каждый будет за себя. Если же мы одержим над ним верх, то битва будет продолжаться на

¹⁴ Вильгельм Рубрук поясняет: «Коир – это имя собственное, хан – обозначение сана, то же самое, что „заклинатель". Всех заклинателей ханами называют. А правители зовутся ханами, потому что их род получил царскую власть над людьми при помощи колдовства... Этот Коир был кара-китаец. „Кара" означает „черный", „китайцы" – название народа, поэтому „кара-китайцы" – означает „черные китайцы". И так их называют, чтобы отличать от собственно китайцев, которые живут на востоке, рядом с Океаном» (Вильгельм Рубрук. Итинерарий. Гл. 17).